УДК 94 (479.25):39 (=19)
ББК 63.3 (5 Арм)5
3-47

Л.С. Зейтуньян,
соискатель кафедры Всеобщей истории АГУ, г.Майкоп, ayza06@rambler.ru

Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г.

(Рецензирована)

Аннотация: Целью данной статьи является характеристика положения армянского населения Турции накануне геноцида 1915 г. Предполагается изучить причины антиармянской политики младотурков ее реализацию на практике.

Ключевые слова: младотурки, конституция, армянское население, массовые убийства, погромы, османизация, Туран, пантюркизм, земельный вопрос.

L.S. Zeytunyan,
Competitor for Candidate degree of General History Department of Adyghe State University, Maikop, e-mail: ayza06@rambler.ru

The Armenian population in Ottoman Empire on the eve of the genocide of 1915

Abstract: The purpose of the paper is to characterize the conditions of the Armenian population in Turkey on the eve of the genocide of 1915. The reasons of the Antiarmenian policy of Young Turks and its realization in practice are studied.

Keywords: Young Turks, the constitution, the Armenian population, massacre, pogroms, Ottomanization, Turan, Pan-Turkism, an agrarian question.

Вопрос о национальных меньшинствах в многонациональных странах всегда имел особую значимость. Не утратил данный вопрос своей актуальности и в настоящее время. Требования малочисленных народов, проживающих в пределах той или иной страны, практически всегда сводились к следующему: обеспечение равноправия наряду с титульной нацией.

Научная значимость статьи состоит в том, что в ней предпринята попытка комплексного анализа проблем взаимоотношений между младотурками и армянским населением Османской империи накануне геноцида 1915 г.

Положению армянского населения в Османской империи накануне геноцида 1915 г. достаточно большое внимание уделено в работе М. Кочар «Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX – начале XX вв. [1]. Эта проблема была также поднята в трудах В.Г. Туняна «Младотурки и Армянский вопрос» [2], Дж. Киракосяна «Западная Армения в годы Первой мировой войны» [3] и «Младотурки перед судом истории» [4]. Но недостаточно освещенными остались вопросы относительно причин обращения турецкого правительства к кровавому разрешению Армянского вопроса.

В начале XX в. было принято считать, что многоязычные интернациональные империи особо уязвимы для угрозы национализма. Почти повсеместно правители империи пытались превратить как можно большую часть своей территории в единое консолидированное государство. Как отмечал британский историк Доминик Ливен, никто в Европе уже не сомневался в том, что из всех империй Османская являлась наиболее хрупкой [5]. Последняя попытка Османской империи противостоять этим угрозам во время Первой

мировой войны оказалась также и самой экстремальной, приняв в 1915-1916 гг. форму геноцида армян. Многочисленные документы этого периода подтверждают, что еще до мировой войны турецкое правительство приняло решение ослабить и «разредить» христианское население Армении путем заселения ее другими элементами.

Земли Западной Армении, входящие в состав Османской империи подразделялись на Эрзрумский, Сиваский, Диарбекирский, Ванский, Битлиский и Харпутский вилайеты, где армяне составляли 38,8 %, а турки составляли лишь 26,5% [6]. Именно на этих территориях, именуемых впоследствии Турецкой Арменией, проживало подавляющее большинство армянского населения Османской империи. Армянский элемент присутствовал практически в каждом вилайете империи. Точную численность армянского населения установить трудно, так как в Османской империи никогда не проводилась более или менее достоверная перепись населения. Турецкое правительство намеренно фальсифицировало данные переписи в доказательство того, что армяне составляли лишь незначительное меньшинство в стране, так как «великие державы» активно интересовались армянским вопросом и требовали от Порты конкретных реформ для его разрешения. На сегодняшний день вопрос о численности армянского населения в Османской империи по-прежнему продолжает оставаться одним из самых сложных и спорных для историков. Итальянский историк Дж. Гуайта считает, что как во время геноцида, так и впоследствии по политическим, экономическим и другим причинам, турецкие и армянские авторы манипулировали числовыми данными исходя из собственных интересов [7].

Время правления султана Абдула-Гамида II (1876 – 1909 гг.) оставило кровавый отпечаток в истории армянского народа. Погромы и массовые убийства становились обыденностью для рядового армянина, а неоднократные петиции армян в адрес великих держав результатов не приносили. Таким образом, снисходительность Европы создала благоприятные условия для запуска маховика «геноцидальной» машины еще в XIX в.

В конце декабря 1907 г. в Париже состоялся II съезд оппозиционных сил Османской империи. В нем участвовали представители младотурков под именем партии «Единение и Прогресс», а также представители армянских партий «Дашнакцутюн» и «Арменакан». В принятой декларации народы Османской империи призывались к совместному «всеобщему восстанию» против режима Абдула-Гамида II. Младотурки, хотя и не разрешали основные вопросы, касающиеся армян, но обещали дать им широкие демократические, конституционные свободы, которые в случае претворения их в жизнь могли несравненно улучшить положение подвластных народов Османской империи [1].

Требования армян сводились к следующему: представительства армян в административных органах, свобода вероисповедания, обеспечение гражданских прав. Но самым главным требованием армянские общественно-политических кругов было право на самоуправление в составе Османской империи. Младотурки же предлагали армянам только равноправие наряду с турецким населением. Нежелание проводить реформы для Турецкой Армении одна из проправительственных турецких газет объясняла так: «Малая Азия – это позвоночник империи. Она поставляет воинов и изыскивает деньги, обеспечивая неземную жизнь империи. Если Анатолия (турецкое название Западной Армении – прим.авт.) погибнет, то погибнет одновременно Османская империя…» [2].

Армянское население Османской Турции, находившееся в тисках государственного террора, с приходом к власти младотурков связывало большие надежды на облегчение своего тяжелого положения. В частности армяне надеялись на разрешение земельного вопроса. При Абдуле-Гамиде II имения армян были захвачены турецкими и курдскими феодалами. Армяне же надеялись, что благодаря конституции они снова станут хозяевами своих земель. В результате июльского переворота 1908 г. в стране была утверждена конституционная монархия. Как отмечает доктор исторических наук В.И. Шпилькова в своем исследовании «Младотурецкая революция», члены партии «Единение и прогресс» теперь делили власть с феодально-клерикальными элементами, в чьих руках она формально и сохранялась [8]. Османская империя согласно восстановленной конституции от 23 декабря 1876 г.

рассматривалась неделимой целостностью, и все подданные, без различия религии, представлялись османами. Восстановление конституционного режима было встречено с большим восторгом в армянской среде. После введения в стране конституции, младотурки приступили к формированию общественного мнения, которое выражалось в следующем: посещение немусульманских общин, принятие участия в их мероприятиях под лозунгом «свобода, равенство и братство». При этом виновниками трагического прошлого армянского населения представлялись курды: «Не мы резали армян, а темные курды» [2]. Получив доступ к власти, младотурки сформулировали программу преобразований по возрождению страны: выборы в парламент, избрание городских управлений, признание «незаконными» всех постановлений султанского режима, увольнение скомпрометированных чиновников, ответственность министров перед правительством, децентрализация управления провинций с вводом самоуправления общин и округов, использование турецкого языка как государственного и допущение национального языка этнической общины на местном уровне, осуществление единой воинской повинности для всех граждан, создание начальной и всеобщей системы образования на официальном языке, отмена иностранного вмешательства во внутренние дела, установление государственного надзора над землями народов всех вероисповеданий Турции [2].

Новые условия общественного развития Турции стимулировали у армянских беженцев, иммигрировавших в Россию во время погромов при «кровавом султане», надежду на спокойную и мирную жизнь, которые вскоре стали прибывать на судах в Константинополь, среди которых одна часть пожелала остаться в столице, а другая – вернуться в провинции.

Однако вскоре стало понятно, что под провозглашенным лидерами младотурков «равенством» понималось не "равенство прав", а "равенство поведения", обязанность всех жителей империи стать османами. Помимо этого требования армянских общественно-политических сил о необходимости проведения реформ в Турецкой Армении все больше раздражали новые власти. 13 января 1909 года русский генеральный консул в Эрзеруме писал о том, что ненависть и недоверие новых властей к армянам "растет не по дням, а по часам" [9].

В апреле 1909 г. в результате контрреволюционного мятежа султан Абдул-Гамид II был свергнут с престола, которого младотурки заменили его безвольным братом Мехмедом V. Приход к власти младотурок ознаменовался резким обострением армянского вопроса и витком новых репрессий против армянского населения. Одновременно с контрреволюционным мятежом по Киликии прокатилась волна армянских погромов, одни из самых кровавых имели место в г. Адане. Из дипломатической переписки известно, что уже весной 1909 г. накануне массовых убийств армян в Адане младотурки начали вооружать мусульман, «в особенности городских дадашей, известных своей необузданностью и ненавистью к армянам» [9].

Массовые погромы и убийства в Адане в 1909 г. похоронили надежды армянского населения империи на нормальное проживание: «По объявлении оттоманской конституции, которая уничтожила обагренный армянской кровью прежний деспотический строй, мы в полной надежде ждали, что наступит конец неслыханным бедствиям; но теперь с болью в сердце принуждены констатировать, что положение вещей в отношении армян не подвергалось какому-либо благоприятному изменению» [10]. Аданские погромы цепной реакцией прокатились и по другим местам Киликии, в частности убийства армянского населения имели место быть в Тарсуне, Гамидие, Мизмисе, Эрзине, Мараше, Дорт-Кола. Газета «Новое время» писала по этому поводу следующее: «Золотые горы, обещанные армянам конституционной Турцией, оказались обманом. Вместо земного рая новая Турция устроила новую армянскую резню, которая по размерам и свирепости напоминает злейшие времена старой Оттоманской империи» [3]. Во время резни в Адане в 1909 г., жертвой которой стали более 20 тысяч человек, часть прибрежных жителей уехала из страны. В частности, многие армянские беженцы нашли пристанище на Кипре, в Ливане, Египте,

Америке. В течение всего лета армянские церкви в Каире и Александрии были полны беженцев, «из которых многие не могли даже сменить белье со времени событий, имевших место в апреле месяце» [11].

В 1912 г. русский вице-консул Мавромати в своем донесении из Аданы сообщал о результатах расследования массовых убийств в Киликии в 1909 г., в ходе которых военный суд, созванный для разбора дел преступников, в итоге постановил повесить несколько армян. А в отношении действительных преступников-турок суд приговорил их к ссылке на несколько месяцев в таких провинциях, «пребывание в которых вряд ли будет им неприятно»: в Александрии, Каире, на о. Родос. Также дипломат указывал на то, что комитет «Единение и Прогресс» вместо восстановления порядка и учреждения прав, свобод и справедливости, посеял в большинстве вилайетов только анархию [12].

Земельный вопрос так и остался неразрешенным: земли по-прежнему оставались в руках захватчиков. Несмотря на то, что согласно существующему на тот момент законодательству, эмигранты не теряли права на землю, если предъявляли на нее требование в течение трех лет после возвращения. В этом отношении особенно тяжелым было положение тех армян, большая часть которых бежала на территорию России и оседла там, заслышав о конституции, вернулись на родину в надежде получить свои владения обратно. В итоге они остались без пристанища, без земли. Армянским беженцам земли возвращены не были, несмотря на просьбы Национального патриаршества и многочисленные обещания правительства. Помимо этого турецкое правительство перестало довольствоваться землями только тех армян, которые покинули Турцию. Теперь же стали экспроприировать земли и оседлых армян для последующего их распределения между турецкими и черкесскими переселенцами. Епископ Нерсес Хораханян в своем письме католикосу Геворку V отмечал, что, несмотря на то, что «Гамид низложен, гамидовская политика истребления армян последовательно продолжается» [13]. «Крестьянин, как и при гамидовской тирании, сегодня должен умереть от голода», «не произошло никакого изменения для этой страны «ужаса»: здесь (в Константинополе) в изобилии веселья, восторга и пиршеств никто не думает о том, что творится там, в провинции» [3]. Несмотря на конституцию и на уравнение в правах турок и армян, последние продолжали наказываться со всей строгостью по принципу: армянин – значит виноват. «Раньше старый султан Абдул Гамид время от времени приказывал нас резать тысячами. Во время организованных погромов нас на определенные сроки отдавали на резню курдам, и мы переносили довольно страшные страдания… . Но после того, что мы переживаем теперь, мы буквально мечтаем о резне при старом режиме…. Это не просто отдельные вспышки гнева, как при Гамиде, а глубоко продуманные государственные меры против нашего народа…» [13]. Знаменитый полярный исследователь, а также защитник армянских беженцев Ф. Нансен считал, что единственная разница между младотурками и старыми турками в их политике преследования армян заключалась в том, что первые следовали хорошо задуманному плану и по этой причине были гораздо более опасны [14].

Немецкий востоковед Й. Маркварт, говоря о заранее продуманном плане истребления армян, отмечал, что во время съезда в Салониках в 1910 г. комитет «Единение и Прогресс» принял секретное решение, которое вело к созданию в Османской империи национального единения турок путем вытеснения инородных элементов, т.е. христиан. В донесении английского вице-консула Артура Б. Гери имеется приблизительное содержание речи, которая была произнесена министром внутренних дел Талаат-беем на тайном совещании в Салониках на заседании местного комитета партии «Единение и Прогресс»:

«…Вы знаете, что согласно конституции было подтверждено равенство мусульман и гяуров, но вы все вместе и каждый в отдельности знаете и чувствуете, что это неосуществимый идеал. Шариат, вся наша прошлая история, чувства сотен тысяч мусульман и даже чувства самих гяуров, упорно сопротивляющихся всякой попытке оттоманизировать их, представляют непроходимый барьер для установления действительного равенства. Мы сделали безуспешные попытки, чтобы обратить гяуров в лояльных османцев. Всякие подобные усилия неизменно будут терпеть неудачу до тех пор, пока маленькие независимые

государства Балканского полуострова имеют возможность распространять сепаратистские идеи среди жителей Македонии. Поэтому не может быть и речи о равенстве до тех пор, пока мы не добьемся успеха в нашей задаче оттоманизации Империи – давнишней и трудной задаче, в которой, я осмеливаюсь предсказывать, мы добьемся успеха, когда положим конец агитации и пропаганде балканских государств…» [15].

Руководство партии «Единение и прогресс» исповедовало расистскую доктрину «Великого Турана». Территория Турана простиралась от Балкан до Алтая и Желтого моря. Но намеченную территорию рассекал «клин» христианских народов, который представлял собой «барьер» между турками и исламскими народами Кавказа, Ирана и Средней Азии. В рамках своих геополитических измышлениях, младотурки считали самым эффективным способом эту помеху уничтожить. Идеолог партии «Единение и Прогресс» Бехаэтдин Шакир заявлял следующее: «Нам нужно, чтобы от Стамбула до Индии и Китая было лишь мусульманское население»[16]. Фритьоф Нансен в своей книге «Армения и Ближний Восток» также подчеркивал, что программой младотурок было создание некоей «Великой Турции» с турецким языком и исключительно с турецкой администрацией: «даже арабы должны были быть отстранены от общественных дел» [14]. Ориенталист Эмиль Думерг в своей речи, произнесенной им в Париже 16 января 1916 г., отмечал, что панисламизм Абдула-Гамида II был заменен пантюркизмом младотурок, подтверждая это словами военного министра Энвера-паши: «Ни одного христианина в Турции!» [17].

Доктрина «Великого Турана» подкреплялась и другими соображениями. Среди армян было много состоятельных людей, им принадлежало 60% импортной, 40% экспортной и 80% внутренней торговли в Турции. Как отмечает историк В.Е. Шамбаров, для лидеров партии «Единение и Прогресс» армяне были главными конкурентами, а конфискация армянского имущества давала надежду пополнить пустующую государственную казну [18].

В сентябре 1910 г. вступило в силу распоряжение Государственного совета, которое узаконило насильственные захваты имущества армян [19]. Помимо этого, упраздненные конституцией деспотические налоги и разные подати вновь стали взиматься с армянского населения. Еще одним признаком возвращения ко временам правления Абдула-Гамида II было возобновление практики насильственного обращения в ислам. Привилегия ношения оружия была предоставлена только турецким феодалам и их подчиненным, а закон о его запрещении приводился в исполнении только в отношении армянского населения.

Покушения на жизнь и честь армянских граждан, похищения и насильственное обращение в ислам стали хроническим явлением. Ограбление армянского населения продолжалось. Армяне отбывали повинность и неся службу, и платя продовольствием военный налог, причем в строй брались все без исключения от 20-ти до 45-летнего возраста, а налог вносился в размере 1/3 всего имевшегося у армян запаса продовольствия. Причем эта 1/3 бралась несколько раз в течение самого короткого промежутка времени. Кончалось все это тем, что население обиралось буквально до последнего. В 1911 г. как сообщал русский генеральный консул, армянское население Эрзрумского вилайета находилось в тяжелом состоянии из-за постоянных поборов и жестокости. Особенно страдали армянские крестьяне от насильственных действий откупщиков, которые под предлогом десятины обирали земледельцев. За сады и огороды налоги взимались в четырехкратном размере. Каждый год с одного человека взимался налог на дорогу, однако состояние дорог в Турции из года в год продолжало оставаться в плачевном состоянии. От этого налога были освобождены инвалиды, слепые, старосты, учителя и люди, находящиеся вне страны. Но это установление было нарушено, т.к. этот налог взимался со всех без исключения, «и даже с покойников». Естественно, что многим армянам жить при таких условиях было невозможно: «кто может – выселяется из Турции, остаются лишь те, кто по тем или другим причинам не в состоянии выселиться…» [20]. Архиепископ Ованес Аршаруни в своем такрире (запросе) великому визирю Махмуду Шевкет-паше сообщал, что из-за невыносимого гнета со стороны чиновников, армянское население находилось в состоянии подавленности: «землепашцы не осмеливаются выходить за пределы своих деревень для обработки полей; прочее население

также не может заниматься своими делами. К тому же многие армяне, не видя для себя иного выхода, кроме эмиграции, группами вступают на путь изгнания, как это имело место при старом режиме» [21]. Турецкое правительство реагировало на такие заявления только обещаниями об учреждении комиссий, которые были бы уполномочены заняться рассмотрением преступлений на месте и применить правосудие, но эти обещания так никогда и не были приведены в исполнение.

Положение армян резко ухудшилось в результате Балканской войны, а затем и начавшейся Первой мировой войны. Министр внутренних дел Талаат-бей откровенно заявлял, что «Порта хочет использовать мировую войну для того, чтобы окончательно расправиться с внутренними врагами, не будучи отвлекаема при этом дипломатическим вмешательством из-за границы» [22]. В преддверии массовой резни армяне массами стали выселяться на территорию России.

Турецкое правительство в своих официальных отчетах перед европейскими представителями скрывало факты массовых убийств армян в западной Армении, которые, как отмечал немецкий журналист Г. Штюрмер в своих мемуарах «Два военных года в Константинополе», совершались под лозунгом «восстановления порядка в зоне военных действий с применением военных мер вследствие пособничества врагу, измены и вооруженной помощи со стороны населения» [23]. Оправданием этих действий, по мнению властей, служили стратегические соображения, а также отдельные выступления армян, которые в свою очередь были спровоцированы погромами и убийствами. Эти выступления квалифицировались турками как революционные вспышки и как тайное сотрудничество с Россией. Среди мотивов истребления армян, турецкое правительство также называло следующие причины: запрещенное оружие, хранение символов армянской государственности. По словам властей, все это служило доказательством того, что «армяне не отказались от своих интриг и ждут удобного случая, чтобы разжечь смуты и убивать мусульман, опираясь на помощь России, врага Турции» [23].

Ища спасения, армяне возлагали большие надежды в деле своего спасения на северного христианского соседа. Так, армяне в Муше (район в Битлисском вилайете Турции, на территории Западной Армении), выведенные из терпения жестоким взысканием податей и продажей с аукциона для уплаты недоимок их имущества, решили поголовно принять православие, надеясь, что Россия перейдет к более решительным мерам для защиты своих братьев по вере. Русский посол в Константинополе М.Н. Гирс в своей депеше отмечал, что армяне утратили веру в возможность проведения турецким правительством каких-либо реформ, пусть даже и под европейским контролем. Армянский народ, полагали видные армянские деятели, мог быть спасен только посредством радикальной мерой, а именно русской оккупацией армянских вилайетов, носящей притом постоянный характер. В ответ на это, русское правительство только выразило свое сочувствие к тяжелому положению армянского народа, а также указало на то, что «настоящий момент, когда еще не ликвидирована Балканская война, не является подходящим для какого-либо выступления по данному вопросу» [22]. Католикос всех армян Геворк V в своем письме Николаю II отмечал, что армянский вопрос, поставленный 34 года назад на разрешение европейской дипломатии на Берлинском конгрессе 1878 г. так и остался неудовлетворенным.

Таким образом, чаяния армянского народа на улучшение своего положения с восстановлением конституционного режима так и остались нереализованными. Члены партии «Единение и Прогресс» намеревались предоставить армянскому населению только конституционные права и свободы, а проведение каких-либо реформ для Турецкой Армении в планы младотурков не входило. Наоборот, их приход к власти ознаменовался новым витком процесса по ликвидации армянского населения в пределах Турции. Для спасения и модернизации империи младотурки начиная с XIX в. использовали идеи османизма, на смену которому в дальнейшем пришел пантюркизм, основными составляющими которого являлись расизм, шовинизм и пренебрежение догмами традиционного ислама. Турецкий национализм определялся утратой военного могущества, разложением империи, потерей доминирующего

положения в регионе. Начав с лозунгов братства, свободы и равенства, члены партии «Единение и Прогресс» закончили свою деятельность геноцидом армянского народа в 1915 г. Политика этнических чисток, их использование для укрепления доминирующего положения турок в результате привела к уничтожению армянского народа на 65 %.

Примечания:

1. Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX – начале XX веков. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1988.
2. Тунян В.Г. Младотурки и Армянский вопрос. Ч. 1. (1908-1912). Ереван: Изд-во музей-института Геноцида армян, 2004. С. 49, 66, 212.
3. Киракосян Дж. Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1971. С. 40, 24.
4. Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван: Айастан, 1986.
5. Ливен Д. Российская империя и ее враги. М.: Европа, 2007. С. 263.
6. Армения. Статистика населения // Германские источники о геноциде армян: сб. документов и материалов. Т. 1. Ереван: Айастан, 1991. С. 284.
7. Гуайта Дж. Шейх Файез эль-Гусейн о геноциде армян: «Ислам не причастен к их деяниям!». М.: ФАМ, 2007. С. 313.
8. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. М.: Наука, 1977. С. 22.
9. Из донесения русского генерального консула в Эрзруме послу в Константинополе И.А. Зиновьеву // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 188.
10. Патриарх западных армян католикосу Геворку V // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 228.
11. Адоссидес А. Армяне и младотурки // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 219.
12. Русский вице-консул в Адане послу в Константинопле Гирсу // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 231.
13. Письмо духовного предводителя армян Тарона католикосу Геворку V // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 237.
14. Нансен Ф. Армения и Ближний Восток. URL: http://www.armenianhouse.org/nansen/docs-ru/armenia1.html
15. Из донесения английского вице-консула в Монастыре послу в Константинополе Лоутеру // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 202.
16. Шамбаров В. За веру, царя и отечество. М.: Эксмо, 2003. С. 371.
17. Из речи Эмиля Думерга, произнесенной в Париже 16 января 1916 г. // Геноцид

армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 441.

18. Такрир Армянской патриархии в Константинополе министру юстиции Турции // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 222.

19. Из записки секретаря Русского генерального консульства в Эрзруме, представленной в штаб Кавказского военного округа // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 239.

20. Патриарх западных армян российскому послу Гирсу // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 259.

21. Из донесения германского посла в Константинополе канцлеру Бетману-Гольвегу // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 289.

22. Посол в Константинополе министру иностранных дел Сазонову // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 267.

23. Stuermer H. Two war years in Constantinople. URL: http://www.armenianhouse.org/stuermer/constantinople/index.html